

Она все еще не могла остановить сердцебиение после того, как повесила трубку.

Она мечтала, что если ей удастся помириться с семьёй Янь и убедить двух старейшин принять её снова, то поднять вопрос о Лу Вейнинге было бы гораздо проще.

...

Два старейшины не планировали скрывать ситуацию от Yan Beicheng и Yan Huaian. Они дали им предупреждение заранее, чтобы подготовиться к собранию.

У Ян Бэйчэн были смешанные чувства после того, как они повесили трубку.

Он не видел Jiang Changdai много все эти годы. Цзян Changdai не приезжал в город В часто, но она посещала каждый год с Янь Zhiqing. Однако, два старейшины никогда не пускали её в дом. Ян Бэйчэн никогда не брала на себя инициативу навестить ее, и она также не брала на себя инициативу связаться с Ян Бэйчэн.

В конце концов, они встретились, когда он приехал в Нинг-Сити в прошлом году, но его обманом заставили пойти на сватовство.

Ян Бэйчэн нахмурился от мысли о встрече с Цзян Чандэй на следующий день. Несмотря на то, что Цзян Чандэй его ни капельки не тронул, тем не менее, он чувствовал оттенок эмоций по этому поводу.

Линь Чу вышла из ванной комнаты, когда ее пальцы расчесывали длинные волосы, которые почти высохли. Она увидела, как Ян Бэйчэн нахмурилась и выглядела серьезно.

Она сразу же перешагнула через длинные ноги Ян Бэйчэн и переместилась на другую сторону. Ее палец нежно прижал хмурый между бровей. Она попыталась сгладить его.

"Что случилось, что ты выглядишь таким серьезным?" Линь Чу массировал между бровями. Ян Бэйчэн схватила ее за руку и положила ему на живот.

"Завтра суббота, давайте посетим старый особняк", - обратилась Ян Бэйчэн к ней Ян Бэйчэн.

Линь Чу согласилась с улыбкой. Большой палец Ян Бэйчэн прижал к нежной, податливой задней части руки и нежно потер ей: "Бабушка тоже пригласила мою маму". Она узнала, что пришла за тобой сегодня. Двое старейшин очень разозлились из-за этого, поэтому завтра они планируют дать ей маленькое наказание".

Ян Бэйчэн нежно улыбнулась: "Так что тебе не стоит волноваться". Завтра они заступятся за тебя".

Линь Чу сел и спросил врасплох. "Ты рассказал об этом двум старейшинам?"

"Нет, не говорил. Чжицин разговаривал с матерью, когда бабушка подслушала разговор, - объяснил Ян Бэйчэн.

Он немного потянул руку Линь Чу, и она посмотрела на него. Его глаза были наполнены ожиданиями, и казалось, что он намекнул на что-то. Линь Чу нашел забавным, что этот зрелый мужчина иногда может иметь такой детский взгляд на него.

Линь Чу упал в его объятия. Она хотела спросить, если это беспокоит его, чтобы вернуться туда завтра, но решил сдержать вопрос после некоторых мыслей.

Идеальные пальцы Ян Бэйчэн прочесали ее толстые, длинные волосы. Когда он расчесывал ее волосы, он одновременно массировал ей кожу головы. Он надавил на нужные места, чтобы она чувствовала себя комфортно.

Клэри уже расслабилась после замачивания в ванной. В дополнение к массажу, вся усталость покинула ее тело, и глаза медленно закрывались, когда она уходила спать.

Когда она задремала, сверху слышался магнитный элегантный голос Ян Бэйчэн: "Не волнуйтесь". Я ничего не почувствовал, когда мы встретились в Нин-Сити, это не было бы никакой разницы, когда я увижу ее завтра".

Линь Чу чу чуть не заснула, но на мгновение моргнула, когда услышала слова. Она посмотрела на него, в ее глазах был туманный взгляд.

Ян Бэйчэн намеренно ущипнул ее за нос. Он подумал, что она беспокоится о нем, который знал, что эта неблагодарная мелочь вот-вот заснет у него на руках!

Но когда он смотрел на нечеткое выражение Линь Чу, он подумал, что это редкий случай, чтобы она выглядела так восхитительно туманно. Он толкнул ее за талию и приземлил страстный поцелуй на губы.

Прежде чем Линь Чу смог отреагировать на их слияние губ, он перевернул ее сверху и прижал ее вниз под собой.

Руки Линь Чу не могли не двигаться под руками, чтобы нанести раздраженный удар по плечу. Он был твердым и тугим с мышцами.

Ян Бэйчэн нежно рассмеялся, когда услышал мягкий, дышащий голос Линь Чу: "Я хотел спать!".

"Твоё нечёткое выражение заставляет меня хотеть тебя", глубокий, хриплый голос Ян Бэйчэн влился в неё, когда его губы горячо прижимались к её губам.

Над ее глазами витал туман, когда Ян Бэйчэн воспользовалась возможностью вторгнуться в ее слегка приоткрытые губы. Он постучал в ее дверь и наполнил ее своими губами.

...

На следующее утро Ян Бэйчэн открыл глаза, чтобы увидеть Линь Чу на руках. Неудивительно, что ему снилось, как Чу Си всю ночь толкал себя в его объятия.

Он поцеловал её красивый нос. Он знал, что он, должно быть, исчерпал ее прошлой ночью, так как она не проснулась. Он удивился, как она собирается ослепить его и откусить ему голову, когда она проснётся.

Ян Weicheng нежно улыбнулся и нежность в его глазах была как летний ветер, который принес лучи теплого солнца на лицо Линь Чу. Если бы им не понадобилось идти в старый особняк, он бы держался за нее в постели сегодня. Было бы неплохо ничего не делать.

Он мягко переместил Линь Чу в сторону. Ее положение не изменилось, так как она была в глубоком сне. Даже его движения не разбудили её. Она продолжала спать на кровати.

Ян Бэйчэн пошел в ванную, чтобы умыться и привести себя в порядок. Когда он вышел, солнечный свет двинул по мере того как солнце сделало. Золотые лучи сияли на половине кровати. Сияли белоснежные плечи Линь Чу, которые были обнажены снаружи чехлов, как будто они были покрыты слоем тепла.

Ян Бэйчэн подошла к кровати со стороны кровати и встала на колени, чтобы посмотреть на нее. У него был хороший вид на ее слегка надутые губы, которые были прижаты подушкой. После ночного отдыха она выглядела особенно мягкой.

Он опустил голову и мягко поцеловал Клэри в плечи. Линь Чу почувствовал от этого щекотку и немного подвинулся. Незначительное раздражение, вызванное ее мечтами, заставило Линь Чу поднять крышки и закрыть небольшой участок подбородка. Только рот и нос были открыты для дыхания.

Ян Бэйчэн не могла не рассмеяться. Он тут же поцеловал ее в губы и одновременно ущипнул за нос.

Линь Чу проснулась сразу же, как она не могла дышать. Она повернулась в сторону и отошла от него.

Она увидела, что Ян Бэйчэн уже была одета в рубашку и длинные штаны. Он посмотрел прямо

и свежо.

"Почему ты не разбудил меня?" Линь Чу прикрыла губы, как она сказала неодобрительно.

"Разве я не разбудил тебя?" Ян Бэйчэн проигнорировала складки одежды, которую он только что надел, нырнула на кровать и надавила на половину тела, а затем втянула ее в его руки.

Он опустил ее руку вниз и поцеловал по губам, отпустив только после того, как он поцеловал ее.

Линь Чу, "..."

Кто сказал ему разбудить ее таким образом?

"Слезь с меня, мне нужно встать с кровати сейчас же", - толкнул его Линь Чу.

Ян Бэйчэн протянула руки под одеяло, чтобы поддразнить её ещё немного перед тем, как встать. Его рубашка была слегка помята из-за его игривости, а угол рубашки вышел из штанов. Теперь он выглядел полным похоти, настолько отличающимся от свежего, чистого взгляда, который она видела, когда только что проснулась.

"Сначала ты можешь выйти, а я потом последую его примеру." Линь Чу защищалась с помощью чехлов.

Клэри не ожидала, что Ян Бэйчэн поставит подушку вертикально и использует ее для подушки для спины, когда он сел и сказал: "Я подожду тебя здесь".

Линь Чу, "..."

Ян Бэйчэн протянул руки к прикроватной тумбочке, чтобы схватить телефон и несколько раз поставить его на место. Затем он повернулся к ней и посмотрел на Линь Чу с серьезным выражением лица.

Линь Чу, "..."

Это была быстрая смена выражений.

Несмотря на то, что они были вместе некоторое время, она все еще испытывала трудности с адаптацией к этому.

"Разве ты не должен встать сейчас?" Ян Бэйчэн поднял бровь, но его руки протянули ее талию

сквозь одеяло.

Линь Чу быстро сжалась и покраснела. Как он, кажется, не уходит в ближайшее время, ее ноги протянулись из-под одеял и пнул его в гнев. Она дала лакомый "гул" и спустилась вниз по кровати в приступе. Как будто она больше не беспокоилась о том, что он за ней присмотрит.

Линь Чу продолжал говорить себе, что он видел все, и они даже сделали более интимные вещи, это было ничто.

Тем не менее, ее мягкая, эластичная кожа все еще покраснела на минуту.

Ян Бэйчэн перестал смотреть на свой телефон и смотрел, как Линь Чу меняется с полным вниманием. Линь Чу не отворачивалась назад, но она чувствовала, как его теплый взгляд падал на ее кожу сзади. Было жарко. Она чувствовала, что становится глупо одеваться, когда ее действия становятся жесткими и юмористическими.

Теперь это было больше, чем просто стесняться, это становилось неловко. Она не знала, что делать, когда он смотрит на нее.

В тот момент, когда ей удалось надеть одежду, она почти услышала тихий смех Ян Бэйчэн.

Она повернулась назад с красным лицом и увидела улыбку, которую Ян Бэйчэн не успела вовремя стереть.

Она тут же напала на него, бросившись к кровати: "Хватит надо мной смеяться! Хватит смеяться!"

Она сказала, что, опустив голову, она укусила его за шею. В результате этого действия Ян Бэйчэн ударился током, и он почувствовал, что все его тело онемело. Он прижал ее и поцеловал.

К тому времени, как они вдвоем спустились вниз, Ян Бэйчэн показала два отпечатка зубов на его шее. Его нельзя было прикрыть, даже если бы он застегнул все на рубашке.

Тетя Чжуан была встревожена этим и быстро пошла на кухню, чтобы подать им завтрак.

В этот момент зазвонил дверной звонок.

Ян Бэйчэн сидел за обеденным столом с газетой в ожидании завтрака. Он совсем не двигался.

Линь Чу посмотрел на него и сказал: "У меня все болит". Я слишком ленив, чтобы двигаться".

"..." Ян Бэйчэн молча опустил свою газету и покорно вышел из столовой, чтобы открыть дверь.

Тетя Чжуан вышла с подносом, положила несколько закусок на стол и спросила: "Где хозяин?".

Линь Чжу собирался ответить, когда у двери был слышен голос ребёнка: "Чу Си, я здесь, Чу Си!".

Линь Чу быстро вышел посмотреть и увидел, как Янь Нинбай врывается в дом.

"Гав! Гав!" Голос Чу Си был внезапно услышан из случайного угла, как он ответил Ян Нингбай.

В следующую секунду Чу Си бросился в дом. Он оставил позади свою остроту и стал выглядеть более взрослым. Его когти царапались на полу, пока он бежал.

Ян Ningbai сел где он был и выпрямил ноги и открыл руку. Чу Си побежал прямо в них.

Теперь, когда Чу Си был таким же высоким, как Ян Нинбай, стоя, его две передние лапы были на плечах Ян Нинбай, он с энтузиазмом лизал его лицо.

Янь Хуайань и Юй Цзы шли сзади. Ян Бэйчэн шёл сзади.

"Зачем вы все пришли сюда?" Ян Бэйчэн задал вопрос, который был у Линь Чу.

Они должны были пойти в старый особняк.

Ян Хуайань посмотрел на своего маленького отродья, который катился по земле вместе с другим отродьем, и сказал: "Мы пришли сюда, чтобы мы могли уйти вместе с вами".

Ян Бэйчэн понял, не нуждаясь в его объяснениях. Они беспокоились, что если он сначала доберется до старого особняка, то ему придется столкнуться с Цзян Чангдаем в одиночестве. Это было что-то, что заставило их волноваться.

Ян Бэйчэн улыбнулась: "Я больше не ребенок".

Несмотря на то, что он сказал это, их действия все равно согревали его сердце.

Ян Хуайань мог сказать, что он не имел в виду то, что сказал, и на этот раз не воспользовался возможностью поддразнить его. Вместо этого он посмотрел на столовую: "Ты завтракаешь? Очень мило. Мы рано ушли из дома и тоже не позавтракали".

Линь Чу быстро угостил их завтраком.

Ян Нинбай наконец-то перестал кататься по полу с Чу Си, когда заметил, что его родители его игнорируют. Он быстро встал с пола и присоединился к ним за завтраком.

Чу Си жил в доме несколько месяцев и стал довольно пухлым. Он повернулся влево и вправо и ловко использовал силу инерции, чтобы встать. Он сидел перед Ян Нинбай.

Ян Нинбай кивнул и сказал серьезно: "Ты ждешь, что я перенесу тебя, чтобы поесть?".

Чу Си сел на свою прочную толстую задницу, и его передние лапы быстро поцарапались туда-сюда на полу.

Ян Нинбай открыл обе руки, и Чу Си сразу же прыгнул в них вместе. Маленькие руки Ян Нинбай держались за них. Он почти не смог обойти руками тело Чу Си. Он пытался подтянуть его, но не мог двигать его вообще.

Ян Нинбай, "..."

Сколько еды дал Чу Си большой шурин?

Ян Нинбай не собирался признавать, что он не мог нести Чу Си. Он был короче его, даже если он встал.

Поэтому он отпустил руки и похлопал Чу Си по голове: "Иди сам, ты не можешь быть настолько ленивым".

Этим он похлопал пыль с его задницы и пошел в туалет, чтобы помыть руки.

Чу Си, "..."

...

После завтрака они не задерживались дольше и готовились к отъезду.

Ян Нинбай потянул за рукав Линь Чу. Линь Чу опустила голову, чтобы увидеть Ян Нинбай, глядя на нее с милым выражением лица.

Линь Чу знал, что всякий раз, когда Ян Нинбай показал эту сторону себя, было что-то, что он хотел, но ее сердце не могло не растаять на него, будучи очаровательным. Прежде чем он сказал что-либо, Линь Чу был готов сказать ему, что она была готова дать ему все, что он

хотел.

"Большая племянница, мы можем взять Чу Си с собой? Я не видел этого так долго, мы не закончили веселиться вместе", - потянул за рукав Линь Чу Янь Нинбай и посмотрел на неё широкими, дорожными, туманными глазами.

Линь Чу посмотрела на Чу Си. Чу Си катался по холодному полу. Он поворачивал налево и направо, пока скручивал жирную талию. Казалось, Линь Чу поняла, что смотрит на него, и остановилась на мгновение. Она посмотрела на него одним взглядом и продолжила кататься.

Линь Чу повернулась к Ян Бэйчэну: "У дедушки и бабушки есть разумные собаки?".

"Они не возражают!" Ян Нингбай быстро ответила.

Ян Бэйчэн взглянул на него перед тем, как сказать: "Они не возражают". Бабушка всегда кормит бродячих кошек возле дома. Если ей удаётся поймать кого-нибудь, она берёт их на кастрацию".

Линь Чу не решил сразу. Хозяином дома был Ян Бэйчэн.

Ян Бэйчэн подумал о способности Чу Си разрушать вещи и улыбнулся с большой улыбкой: "Ничего страшного, что Чу Си можно взять с собой".

Ян Нинбай завыл счастливо и бросился в сторону Чу Си и обнял его.

Чу Си был взвешен под Янь Ningbai, его задница могла только крутиться здесь и там, но она все еще не могла убежать от злых когтей Янь Ningbai.

Так как Хаски имели прозвище "сбежавшая собака", и в дополнение к полностью хаскинской личности Чу Си, Линь Чу надел минимум на Чу Си. Его поводок был передан Янь Ningbai, и они покинули дом вместе.

Когда они собирались садиться в свои машины, Чу Си посмотрел на машину Янь Хуайаня, а затем на машину Янь Бэйчэна. Он был более знаком с машиной Янь Бэйчэна и, покачивая кругами, требовал следовать за Янь Бэйчэном и Линь Чу.

Ян Нингбай глубоко вздохнул. Он сокрушался, что это была не его собака, и фундамент их отношений все еще был недостаточно глубоким!

Таким образом, он мог только пройти поводок к Линь Чу и смотрел, как Чу Си ходил неуклюже к ногам Линь Чу.

Когда Ян Бэйчэн открыл дверь автомобиля, он сразу же прыгнул на заднее сиденье. Тем не менее, он не забыл выглянуть из свернутого окна, чтобы дать Ян Ningbai "гав".

Ян Нинбай, наконец, взбодрился, когда широко улыбнулся, чтобы помахать Чу Си: "Мы... Увидимся позже!".

Чу Си, "Гав!"

У Ян Бэйчэна подёрнулся рот: "У них один и тот же язык".

Линь Чу, "..."

...

Обе машины останавливались у входа в старый особняк один за другим.

Это был первый раз Чу Си в старом особняке. Это незнакомое место было захватывающим, так как оно пантомировало и язык у него выкатывался.

Как только он вышел из машины, он начал нюхать, как будто подметая мины. Он подошел к углу стены и присел на корточки, чтобы пописать на него.

Линь Чу передал поводок Яну Нинбаю, чтобы он привел Чу Си в дом.

Lin Chu и Yan Beicheng пошли к двери когда они услышали женский голос пришел изнутри. Она звучала счастливо и восторженно: "Это Нинбай? Ты повзрослел. Я... Я не успела с тобой познакомиться. Нингбай, как ты? Я - это ты..."

До окончания предложения можно было услышать, как Чу Си кричал "Гав!". Гав!" дважды, чтобы прервать слова.

"Старшая тётя, кто она?" Ян Нингбай поднял глаза и спросил.

Старушка Янь коротко посмеялась: "Это мать Чжицина. Она не знакома с семьёй, тебе не нужно о ней заботиться".

Когда Ян Нинбай услышал, что это мать Ян Чжицина, его энтузиазм прекратился. Он дал холодный ответ "о" и освободил Чу Си от поводка.

Теплое, нежное выражение Цзян Чандай застыло.

Ранним утром она пришла с нетерпением, наполненная радостью и желанием примириться с семьей Янь.

Как только она вошла в дом, она попыталась угодить старейшинам, даже взволнованно кричала "мама, папа".

Однако выражение старой леди Янь было холодным, она не хотела даже смотреть на нее и сказала с ненавистью: "Мисс Цзян, вы больше не имеете никаких связей с этой семьей". Я не способна родить такую дочь, как вы, и мне еще более стыдно за то, что вы - невестка". Вы можете называть меня старушкой Янь, как и другие".

Она была отдалена от семьи Янь ледяным холодным поведением.

Цзян Чандай собирался кричать "мама" с покрасневшими глазами, когда старушка Янь смотрела на нее.

Старый господин Янь еще не появился. Ей было интересно, дома ли он.

Цзян Чандэй начал задаваться вопросом, не было ли такого отношения к ней, почему ее пригласили обратно и создалось впечатление, что они хотят помириться?

Теперь она понимала, что оба старейшины всё ещё ненавидят её.

Янь Чжицин хотел заступиться за Цзян Чандэя, но был остановлен взглядом Цзян Чандэя.

Она не хотела, чтобы ее дочь тоже ненавидела в семье Янь.

Она знала, что если бы Янь Чжицин вырос в семье Янь, ее бы очень любили два старших. Это бы отличалось от нынешней ситуации.

В то время как оба старейшины действительно показали любовь Янь Чжицин, чего-то все еще не хватало. Это отличалось от их любви к Янь Хуайань и Янь Бэйчэн, даже к Янь Нинбай.

Из-за того, что Янь Чжицин выросла вместе с ней, два старейшины семьи Янь тоже не обращались с ней.

Цзян Чандай чувствовал, что она подвела Янь Чжицина в этом смысле. Но если бы ей дали шанс сделать выбор заново, она все равно сделала бы тот же самый выбор. Она не хотела оставаться наедине ни с кем, кто бы сопровождал ее.

Она была эгоистичной и не хотела жить одна.

Кроме того, Янь Чжицин отличалась для нее от Янь Бэйчэн. Вскоре после свадьбы с Ян Бэйчэн у нее появился Ян Бэйчэн. Она была полна ярости и нежелания. Именно в это время она по-настоящему возненавидела этого человека, поэтому, когда она родила Янь Бэйчэна, она возненавидела и его.

Когда она была беременна Ян Чжицин, она подвела отца Ян Бэйчэна и почувствовала себя виноватой. Когда она родила ее, она, естественно, любила ее больше.

Кроме того, его больше не было в этом мире. Ей больше некого было ненавидеть.

В этот момент вошли Ян Бэйчэн и Линь Чу.

Старушка Янь заметила их, и она улыбнулась, как цветок расцвел на ее лице. "Вы двое здесь. Линь Чу, подойди и сядь. У меня есть Сяо Чен, чтобы приготовить вашу любимую острую свиную ломтик из браконьерской свинины на полдень".

"Старшая тётя, а как же я?" Ян Нингбай, который играл с Чу Си, посмотрел на эти работы.

"Есть кое-что и для тебя. Разве ты не любишь "Сладкую кукурузу с кедровыми орешками"? Мы сделали это для тебя сегодня днём", - сказала старушка Янь.

Она внезапно хлопнула в ладоши. "Посмотри на меня, я совсем забыла. Твой дедушка все еще в кабинете. Он дал мне указание пригласить его сюда, как только ты приедешь".

Старая леди Ян улыбнулась и быстро выскользнула в кабинет.

Цзян Чандэй сжимала зубы. В ней была невыразимая ярость.

Старая леди Янь и старый мастер Янь были слишком очевидны. Они игнорировали её, пока так хорошо обращались с Линь Чу.

С того момента, как она приехала, старый господин Янь не присутствовал. Она даже не знала, дома ли он, и старушка Янь не упомянула об этом.

На самом деле, в тот момент, когда она была здесь, она не сказала больше ни слова старой леди Янь после того, как получил от нее предупреждение. Это сбilo ее с толку, почему Старуха Янь пригласила ее к себе.

Теперь, когда она увидела Линь Чу, она начала понимать. Старуха Янь хотела, чтобы она приняла Линь Чу.

Вот почему она создала возможность познакомиться их.

Наблюдая за энтузиазмом старушки Янь к приезду Линь Чу и ее холодным отношением к ней, Цзян Чандай так разозлился, что она дрожала от гнева.

Теперь она полностью поняла, почему Янь Чжицин так ненавидел Линь Чу.

Если бы два старейшины относились к Линь Чу намного лучше, чем Янь Чжицин в день приезда Янь Чжицина, то нельзя было бы винить Янь Чжицина за то, что он был зол!

Цзян Чантай холодно посмотрел на Линь Чу и притворился, что не видит ее. Ее взгляд упал на Янь Бэйчэн, который был рядом с Линь Чу.

Она встала и посмотрела, как будто она виновна, и ее глаза покраснели, как она кричала: "Beicheng".

"Мама", Ян Бэйчэн случайно поприветствовала.

Было холодно и отдаленно, в отличие от того, чтобы звать близкую мать. Как будто он был вынужден называть ее "матерью" из-за ее статуса. Для него это было как прозвище, как чье-то имя.

Кто бы ни называл свою мать такой холодной, незнакомой "матерью"?

Вина Цзян Чандай на ее лице на мгновение исчезла из-за недовольства Янь Бэйчэн, но она тут же вернула свое игровое лицо обратно. Она проигнорировала Линь Чу и пошла держать Ян Бэйчэна за руки.

"Сядьте. Пусть твоя мать хорошенько на тебя посмотрит."

Цзян Чандай обернулась, как будто только что заметила Янь Хуайань и Юй Цзы, и извинилась. "Хуайань, Юй Цзы, давно не виделись". Я помню, как вы не встречались. Хуайань еще учился в университете, такой молодой и симпатичный мальчик".

Ян Бэйчэн холодно оттянул руку. Было немного грязновато после того, как Цзян Чандай дотронулся до них. Он положил руки за спину и незаметно вытер руку о пальто.

Цзян Чандай заметил это маленькое движение, которое Ян Бэйчэн специально хотел, чтобы она увидела.

Он увидел, что улыбка на лице Цзяна Чандай застыла, и услышал, как Янь Хуайчэн сказал:

"Все говорили, что я очень похож на своего племянника. Хоть я и старший, но все равно чувствовал, что не могу сравниться даже с миллионной его частью".

Его племянник, естественно, был отцом Ян Бэйчэна.

Цзян Чангдай сделала два шага назад, когда она кричала: "Я... я подвела его, я подвела Бэйченга".

"Мама, что происходит?" Ян Чжицин только что закончила звонок в своей спальне. Она спустилась по лестнице, чтобы увидеть, как Цзян Чандэй отступает.

Может, она и не видит своего лица, но оно, наверное, было очень бледным.

Ян Чжицин бросился ей на помощь.

Цзян Чандай выглядела слабой, пока она качала головой: "Я в порядке". Я просто очень рада видеть Бэйчэн."

Янь Чжицин хотел что-то сказать, когда старый мастер Янь и старушка Янь появились счастливыми.

Старый господин Янь был так счастлив увидеть Линь Чу и быстро заставил её сесть. "Вчера я снова отправился на рыбалку и особенно поймал одного, чтобы сперва оставить его в аквариуме. Сяо Чен сделает из вас "Рыбу Западного озера" в уксусном соусе. О! Я знаю, ты любишь кислый и пикантный вкус".

Линь Чу знала, что два старейшины пытались поддержать её и дать ей место в семье. Она была тронута их действиями и подыгрывала. "Дедушка, бабушка, ты действительно знаешь, как меня избаловать". Бабушка помнит, что я люблю пряный ломтик свинины с браконьерством, а дедушка помнит, что я люблю Уэст Лейк Фиш в уксусном соусе". Вы оба помните мои любимые блюда. Но... Слушая, как вы оба говорите об этом, я словно большой едок".

"Хахаха, это дитя!" Старушку Янь пощекотал Линь Чу и засмеялся.

Это было совсем другое лечение, чем когда она столкнулась с Цзян Чангдай, даже Янь Чжицин раньше так не обращалась.

Несмотря на то, что они знали о преувеличениях в этом "поступке", Цзян Чандэй и ее дочь, тем не менее, кипели в их сердцах.

Янь Хуайань немного улыбнулся, когда дразнил: "Линь Чу, твой любимый вкус будет хитрым, когда ты забеременеешь". Трудно судить, будет ли это мальчик или девочка, так как любовь к

кислому вкусу означает, что у тебя есть сын, а любовь к пикантному вкусу означает, что у тебя будет девочка".

Лицо Линь Чу покраснело. Она избегала смотреть на Yan Huaian и посмотрела на Yu Zi вместо этого: "Ты обещал не позволять внуку издеваться надо мной, внучка".

Линь Чу специально подчеркнула слова "вельможа".

Yu Zi ранее сказал не делать ее звук старым. Но теперь она улыбнулась, когда бросила к ней кусочек шоколада и ответила: "Называй меня так еще раз, и я тебе не помогу!".

Линь Чу улыбнулась и не сказала больше. Она разорвала шоколадную обёртку и воткнула кусочек в рот. Из ее глаз было видно ее дразнящее, хитрое поведение, оно было ярким и живым.

Ян Бэйчэн с трудом мог контролировать себя, наблюдая за ней, он хотел, чтобы она была у него на руках и дико целовал ее.

Тем не менее, ему все же удалось сочинить себя с тем, что мало что у него осталось, но его горящие глаза не могли удержаться от просмотра лица Линь Чу пристально, сканируя между ее глазами и губами.

Его горячий взгляд был смелым и очевидным. Линь Чу было трудно их игнорировать. Ее лицо покраснело, как она тихо ущипнула его за талию.

Что он делал на глазах у всех своих пожилых людей?!

Он не ускользнул от глаз двух старейшин и Цзян Чангдая. На лице Цзян Чангдая была улыбка, но ее слова не отражали ее: "Бэйчэн, не могли бы вы с Линь Чу понаблюдать за собой? Это неуместно, когда присутствуют дедушка с бабушкой".

Старушка Янь тут же потянула за лицо. "Госпожа Цзян, если вы не помните, как меня называть, то семья Янь не должна больше держать вас здесь.

Цзян Чангдай застрял. Она не ожидала, что старушка Янь скажет это перед столькими людьми, особенно перед Линь Чу. Она не оставила ей никакого достоинства.

Она хотела воспользоваться случаем, чтобы побранить Линь Чу, но теперь она могла сказать только с жёстким выражением: "Старушка Янь, это была ошибка языка".

Янь Чжицин грустно посмотрел на старушку Янь и вдруг закричал: "Бабушка! Как... Как ты можешь говорить такое о моей матери, она была только..."

"Чжицин!" Цзян Чандай убрал Янь Чжицина, чтобы он сел рядом с ней.

Она извинилась перед старым хозяином Янем и старушкой Янь и сказала Янь Чжицину: "Не говори ерунды, если не понимаешь, что происходит". У старой госпожи Янь есть свои причины".

Янь Чжицин сжимала зубы, она все еще обижалась на это.

Цзян Чандэй взяла себя в руки, взяла глиняную чашку и сделала глоток горячего чая, чтобы успокоиться, прежде чем медленно спросить: "Госпожа Линь, где вы работаете?".

Она вела себя так, как будто раньше не встречалась с Линь Чу.

В глазах старой леди Янь была вспышка насмешек. Эта Цзян Чандэй ни капельки не улучшилась за все эти годы, она была как всегда глупа. Она действительно ничего не узнала за почти двадцать лет.

Линь Чу был ошеломлен и посмотрел на Цзян Чандэй с ошеломлением: "Разве ты вчера не загорела меня перед дверями моего кабинета?".

Она уже нашла свой кабинет, не могла ли она не знать, чем занимается?

У Цзян Чангдай дёрнулся рот, ее фальшивая улыбка была приклеена к губам. Ошеломленный взгляд Линь Чу кажется реалистичным. Похоже, что она была удивлена, как будто не ожидала, что задаст этот вопрос.

"Я знаю, в какой компании вы работаете, но я не знаю, чем именно вы занимаетесь", как она сказала в недружелюбной манере, угол глаз Цзян Чандэй дёрнулся.

Линь Чу, похоже, не возражала и ответила вежливо: "Я работаю в отделе по связям с общественностью в Линь И". Проще говоря, если возникает проблема с общественным имиджем, мы будем отвечать за спасение этого имиджа или остановим его от дальнейших повреждений".

"Хохо, я не какая-то необразованная домохозяйка, не знаю ли я, чем занимаются руководители по связям с общественностью? Я не буду путать это для таких женщин на обочине дороги", Цзян Changdai закончил ее чай на одном ходу и положил чашку обратно на стол, как она ответила саркастически.

"Ничего не говори, если не умеешь!" Старый мастер Ян холодно сказал. Он беспокоился, что Цзян Чандэй перепутает слова, которые были направлены на Линь Чу, поэтому он посмотрел специально на Цзян Чандэй, чтобы дать ей понять, что он имел в виду ее.

Он с любовью повернулся к Линь Чу и сказал: "Линь Чу, не обращайтесь на неё внимания". Она до сих пор не научилась говорить, несмотря на то, что была в этом возрасте".

Линь Чу улыбнулся и не сказал больше.

Цзян Чандай наконец-то понял причину, по которой старый мастер Янь и старушка Янь попросили её вернуться сюда, это было для того, чтобы поддержать Линь Чу и дать ей знать о своих намерениях.

Возможно, эти двое старейшин уже знали, что она вчера встречалась с Линь Чу.

Цзян Чангдай холодно посмотрел на Линь Чу. Они только вчера познакомились, и она уже начала жаловаться за своей спиной. Ей было интересно, что сказала Линь Чу, чтобы сделать двух старейшин настолько предвзятыми по отношению к ней.

"Я встретила госпожу Линь вчера, но, пожалуйста, не расстраивайтесь по этому поводу. В конце концов, я мать Бэйчэна и очень беспокоюсь о его делах. Я бы хотела посмотреть, как выглядит женщина, которая ему нравится, и лучше понять её. Я всегда боюсь, что Бэйчэну изменят, - холодно сказал Цзян Чангдай.

Старая леди Ян ответила горделиво: "Хватит. Я многое повидал, живя в этой зрелой старости. Я видела злых матерей, которые плохо обращаются со своим ребенком, но такие вещи мы видим в новостях. Никогда бы не подумал, что у нашей собственной семьи когда-нибудь будет такая же. Это заставило меня открыть глаза. Ты все еще будешь называть себя матерью Бэйчэна после всего того, что ты сделала?"

Цзян Чандай не ожидала, что старушка Янь скажет это вслух, она не хотела видеть восхищенное выражение лица Линь Чу. "Старая леди Янь, я признаю, что прошлое было моей виной, но с тех пор я сожалею об этом и хочу измениться к лучшему. Я хочу быть лучшей матерью. С моей стороны неправильно говорить, что я заглаживаю вину перед Weicheng, но, пожалуйста, относитесь к этому, как к попытке исправить мои прошлые ошибки. Я просто хочу относиться к Бэйчэнгу лучше. Это нормально с моей стороны быть любопытным о девушке Бэйчэна, я хотел бы узнать ее получше, потому что боюсь, что Бэйчэна обманут. В конце концов, я никогда не слышал о Линь Чу. Я не знаю, кто она и какова её биография, и это меня беспокоит. Пожалуйста, не пойми меня неправильно и не думай обо мне хуже".

"Перестань быть такой высокой и могущественной с нами. Насколько глупыми ты нас считаешь? Это действительно для блага Бэйчэна или ты ведешь себя эгоистично?" Раньше старушка Янь была бесчувственной, но теперь она не смогла скрыть ненависть в своих глазах.

"Если бы это я делал все те отвратительные вещи, которые ты делал, я был бы слишком виноват или смущен, чтобы видеть других и прятаться". Тем не менее, у тебя все еще хватает наглости прийти сюда счастливым. Вы никогда не показывали никаких усилий, чтобы загладить свою вину, и вы выбрали именно тот момент, когда у Weicheng есть девушка, чтобы показать свою заботу и бросить свой вес вокруг, как мать? Бэйчэн - культурный человек, и вы

его родили. Если ничего, он все еще дает вам некоторое уважение, но это не означает, что вы можете использовать свой статус, чтобы дать давление на Веичэнг и Линь Чу".

"Говоря простым языком, ты все еще мать Бэйчэна, если мы позволим. Если мы не позволим, ты - ничто!" Старушка Янь сказала прямо.

Это был первый раз, когда Линь Чу увидела, как старушка Янь говорит так, это так отличалось от её обычной любви к себе.

Но она не испугалась этого. Вместо этого, она чувствовала себя прекрасно. Цзян Чандэй заслужил хорошую ругань!

Лицо Цзян Чандэй полностью побледнело, глаза покраснели, губы дрожали: "Мама... Ты... Ты так смотрела на меня все эти годы? Как ты могла такое сказать? Я... Я действительно думаю от имени Бэйчэна! Все эти годы я знала, что виновата, ты..."

Старушка Янь кипела от злости, она больше не могла беспокоиться о том, что Цзян Чандэй называл ее "мамой". Она помахала рукой, чтобы заставить ее замолчать: "Ты действительно думаешь о Бэйчэне или о себе? Я пригласила тебя сюда сегодня вместе с семьёй Хуайань, а Бэйчэн с Линь Чу - это потому, что я хотела сказать тебе это на глазах у всех присутствующих сегодня".

"Вы давно не были частью семьи Янь, так что не вмешивайтесь в дела семьи Янь". Может быть, ты и родила Бэйчэна, но ты никогда не заботилась о нем ни дня. Ты даже не хочешь рожать его. Так как это так, ты не должна относиться к себе как к его матери. Фамилия Бэйчэн - Янь, он из семьи Янь. Если хочешь вмешиваться в семью, возвращайся и займись семьёй Цзян. Ты не можешь вмешиваться в семью Янь".

"Я бы хотела, чтобы Линь Чу была моей внучкой. Она мне нравится с первого дня знакомства. Даже если они ещё не женаты, наша семья уже относится к ней, как к жене Бэйчэна. Может быть, вы не знаете о её происхождении, но мы уже очень хорошо знаем Линь Чу", - осталась старушка Янь, когда разговаривала с Цзян Чандэй. Но всякий раз, когда она упоминала Ян Бэйчэн или Линь Чу, выражение её лица становилось нежным.

<http://tl.rulate.ru/book/32211/1013404>